

В материнском доме спалось на редкость хорошо: не нужно было бояться, что ноги высунутся из-под короткого одеяла, и не приходилось среди ночи просыпаться от голода, чтобы напиться холодной воды. На следующий день, едва пропел петух, Сы Сянь встала вместе со всеми. На соседней кровати еще крепко спали сводные и полнородные братья и сестры. Мать подметала во двор, отчим собирался выносить лоток с товаром, а старшая девчонка помогала по хозяйству, зевая во весь рот. Заметив Сы Сянь, она недовольно отвернулась. Сы Сянь поздоровалась с отчимом и сводной сестрой, а затем тоже взяла совковое корытце и принялась помогать матери подметать двор. Хотя матери еще не исполнилось сорока, ее руки покрылись толстыми мозолями от тяжелого многолетнего труда — она вышла замуж во второй раз, когда Сы Сянь была еще в начальной школе. Жизнь тогда была тяжелой для всех, и повзрослевшая Сы Сянь не держала на мать зла. Возможно, мать испытывала чувство вины; до того как отчим начал пить, он относился к ней вполне сносно. Пристрастие к алкоголю началось, кажется, после крупной неудачной сделки в бизнесе, да и собственные дети не оправдали надежд. Стоило хмелю ударить в голову, как он принимался сквернословить, а пару раз даже распускал руки. Впрочем, разгуляться ему особо не дали: обнаружился рак желудка.

Не было еще и шести, когда отчим, гремя колесами, выкатил тележку за порог. Вместе с ним отправилась и старшая из дочерей, Чжоу Фэнь. Мать вымыла руки и принялась готовить завтрак. Человек по природе немногословный, она была одной из причин, почему в прошлые годы Сы Сянь так редко заглядывала к ней: в юности та наивно полагала, что у матери теперь новая семья, хлопот полон рот и ей вовсе не до брошенной дочери. На завтрак были паровые булочки-мтоу. Сы Сянь издали посмотрела на них и невольно сглотнула слюну. У матери всегда получались превосходные булочки — мягкие, сладкие, оставляющие после себя приятное тепло в желудке. Во время сдачи экзаменов в старшей школе мать испекла ей две такие булочки, и одну Сы Сянь тогда поделила с Цзы Цзюньнин. Цзы Цзюньнин тоже сочла их невероятно вкусными, и от удовольствия ее глаза сузились в две щелочки.

Разбудив брата и сестру, Сы Сянь достала из кармана сложенный листок бумаги и вгляделась в строчки. Письмо предназначалось третьему дяде. Она не была уверена, вернется ли тот нынче в родные края, но решила действовать на опережение. Председателем в этом году все еще оставался *, да и общая политическая линия прорисовывалась в голове Сы Сянь достаточно четко; письмо преследовало главную цель — наладить связь с дядей. Хотя в этой жизни она твердо намерена быть с Цзы Цзюньнин, кое-какие рычаги влияния все же не помешают, взять хотя бы каминг-аут. Будучи интеллектуалами из высших кругов, отец и мать Цзы не дадут согласия легко и просто, а самой Сы Сянь совсем не хотелось, чтобы Цзы Цзюньнин из-за нее шла наперекор семейным узам и тратила лучшие годы на изнуряющее противостояние с родителями.

Цзы Цзюньнин сейчас, должно быть, встречает Новый год в Пекине: сидит пай-девочкой рядом с родственниками, то и дело встает, чтобы подлить им чаю, и слушает разговоры родителей о проблемах с пропиской перед поступлением в здешнюю школу. Наверняка сердечко этой девчушки тревожно трепещет. Как сложатся отношения с новыми одноклассниками? Вдруг ей, новенькой, кто-то не понравится? Как же хочется, чтобы поскорее начался учебный год, как хочется поскорее увидеть Цзы Цзюньнин! Семнадцатилетнюю Цзы Цзюньнин. Сы Сянь помнила ее именно такой — в самом любимом подростками тогда стиле: чистый комбинезон на лямках, кеды с резиновыми носами, рассыпанные по плечам мягкие пряди волос, а иногда — раскрытая книга, которую та бережно прижимала обеими руками, шагая по школьному двору. И эта ее улыбка — сладкая-сладкая. В те времена как раз были популярны сентиментальные песни, и для многих мальчишек из параллели она стала первой любовью, хотя сама оставалась

по-детски наивной и простодушной. Цзы Цзюньнин окончила школу с лучшим результатом по всей параллели, и ей полагалось ехать на учебу в Пекин, но она предпочла остаться на юге — ради нее, Сы Сянь. Пожалуй, невидимые нити связали их куда раньше, чем они осознали.

Дни разлуки всегда тянутся томительно долго. Если бы только можно было отрастить крылья, перенестись к ней прямо сейчас и заглянуть в это тихое, сосредоточенное лицо.

Позавтракав и немного повозившись с младшими, пока мать не усадила их за учебники и прописи, Сы Сянь выкроила минуту, чтобы бросить матери: я на улицу. Мать даже не подняла головы, молчаливо разрешая.

На улицах царило оживление — праздничное настроение ощущалось куда острее, чем двадцать лет спустя. Люди ходили друг к другу в гости, взрывали хлопушки, а из распахнутых дверей доносились повторы недавнего новогоднего концерта: толпы зевак обступили маленькие экраны телевизоров, где Энди Лау пел песню Разбитое сердце.

Чем заняться? Можно устроиться подмастерьем в какую-нибудь закусочную, заработать на пару тарелок еды, хотя платят наверняка гроши. Она серьезно задумалась: в эти годы как раз зарождаются будущие гиганты бизнеса, бурно развиваются интернет и рынок недвижимости, так что при желании вполне можно рвануть в Шэньчжэнь и податься в инвесторы — котировки как падающих, так и растущих рынков этого десятилетия стояли у нее перед глазами. И все же она решила пока не ломать привычный ход будущего — по крайней мере, до встречи с Цзы Цзюньнин. А когда начнется учеба, она сможет спокойно всё обдумать и заняться серьезным заработком. Сейчас же стоило заглянуть в хозяйственные лавки, магазины запчастей и понаблюдать за стройками. Благодаря тому, что дома нашелся инженер, она неплохо разбиралась как в принципах работы механизмов, так и в строительном деле — сказывалось постоянное пребывание в нужной среде. И если уж она, дилетант, обладала такими познаниями, то что говорить о самой Цзы Цзюньнин! Голова у Цзы Цзюньнин работала блестяще, особенно в точных науках. В университетские годы та неоднократно представляла вуз на всероссийских соревнованиях по математическому моделированию. Родственники даже хлопотали для нее о связях в Калифорнийском университете, но она добровольно отказалась от рекомендации в магистратуру. Наотрез отказалась уезжать за границу, заявив: пока живы родители, далеко не уезжай. На самом деле Сы Сянь знала: Цзы Цзюньнин просто хотела остаться рядом, чтобы строить совместное будущее.

Но в конце концов она все равно предала ее. В 2003 году Китай вступил в ВТО, и сама она заключила выгодный брак по расчету с другим человеком. В том же году Цзы Цзюньнин уехала на север в аспирантуру — с ее кристально чистой душой ей самое место было в академической среде. Ей следовало остаться в университете, защитить магистерскую, докторскую и стать преподавателем.

Хорошо, что небеса подарили ей второй шанс. Теперь она сможет окружить любимую заботой и не позволит никому — и себе в том числе — причинить ей хоть малейшую боль. Это была самая обычная мастерская по ремонту бытовой техники: чинили вентиляторы, холодильники, телевизоры. Когда пришла Сы Сянь, мастер сидел за столом, с головой погруженный в починку старого вентилятора. Заметив гостью, он снова опустил голову и бросил:

— Чего починить?

Сы Сянь ничего не ответила, лишь подалась вперед, заглядывая через плечо. Мастер орудовал тестером, явно ломая голову над какой-то проблемой в схеме. Сы Сянь указала пальцем на один из проводков, и мастер недовольно нахмурился:

— Мелкая, не лезь куда не просят, сломаешь — не расплатишься.

— Этот провод подсоединен неверно.

Мастер, похоже, терпеть не мог суетливых детей:

— Да что ты понимаешь? Я вентиляторы уже несколько лет чиню.

— Этот — японский, он от обычных отличается.

Сы Сянь взяла тестер и слегка коснулась провода:

— Видишь, здесь короткое замыкание.

Мастер оказался молодым парнем и упрямым не был. Он отсоединил провод, установил заново и включил в розетку — вентилятор по-прежнему не крутился. Сы Сянь капнула пару капель машинного масла, и лопасти наконец закрутились, пусть и покачиваясь из стороны в сторону. Ошеломленный мастер хлопнул Сы Сянь по плечу:

— Ай да молодец! У тебя дома тоже этим занимаются?

— Нет.

Мастер достал небольшой коробочный телевизор и приподнял крышку:

— Я его только что починил, как думаешь, в чем тут дело?

— Радиатор. — Сы Сянь немного помолчала. — Я видела, как ты его паял.

— Ты пришла в ученицы? — молодой мастер с довольным видом закивал.

— Нет.

— А?

— Я пришла предложить тебе совместное дело.

Мастер приоткрыл рот, собираясь высказать девчонке пару ласковых, но, глянув на нее, сообразил, что в ремонте она кое-что смыслит:

— Родители прислали?

Надо сказать, Сы Сянь выглядела исхудавшей и желтолицей, да и казалась много младше своих лет.

— А знаешь, сколько мастерских я обошла и почему выбрала именно твою?

Потому что в прошлой жизни Сы Сянь помнила этого человека: он стал первым индивидуальным предпринимателем в их поселке, поднял свое дело и добрался до Шэньчжэня.

Молодой мастер покачал головой, и Сы Сянь заговорила:

— Потому что только у тебя тут всё аккуратно, цены четко расписаны, и всё выглядит так, как и должно в нормальной лавке. Я заметила, что твои запчасти завернуты в бумагу, а не свалены кое-как в коробку. К тому же ты готов выслушать такую девчонку, как я. Редко какой мастер станет слушать ребенка.

— Ты сама из поселка?

— Моя мать здесь, в поселке, — ответила Сы Сянь. — На днях она тоже приедет, а меня отправила присмотреть мастерскую и поднабраться опыта.

— И что же твоя мать собирается делать?

— Не мать, а я. Я вижу, что ты тоже хочешь заняться реальным делом, да и местную обстановку изучил. Последние годы люди стали жить лучше, в нашем поселке строят среднюю школу, поток людей будет только расти, и тебе наверняка хочется расширить бизнес. В поселке таких мастерских немало, но, во-первых, у твоего заведения есть репутация на этих улицах, а во-вторых, клиентов будет становиться всё больше. Если ты не против, давай обсудим детали?

Молодой мастер немного помолчал, потом поднял голову и усмехнулся:

— А ты часом не засланная казачка, решила меня на прочность проверить?

— Я могу помогать тебе с ремонтом до начала учебы.

— Ты где учишься?

— В Первой средней школе. — Сы Сянь достала ученический билет. Первая средняя пользовалась в городе неплохой репутацией. — Мое личное дело в школе лежит, можете проверить, если хотите. В делах осторожность не помешает.

— Когда сможешь приходить на помощь?

— Завтра.

Сы Сянь устроилась на работу в ресторан с предоставлением жилья и питания. Когда она сказала об этом матери, та промолчала. Уходя, мать сунула ей в дорогу новую пару обуви и несколько хрустящих купюр:

— Будь осторожна на чужой стороне, не запускай учебу ради сиюминутной выгоды.

— Не переживай, мама.

Когда одноклассник по прозвищу Здоровяк пришел навестить Сы Сянь, она сунула ему пару пакетов с фруктовыми карамельками — угостить Амао и остальных. Здоровяк собирался погостить у родственников в поселке несколько дней, помогая отцу-плотнику чинить дом, так что карамельки он отправил назад с попутчиками. Поскольку оба они теперь обосновались в поселке, видеться стали чаще и быстро сошлись. Здоровяк то и дело заходил к Сы Сянь в ремонтную мастерскую. Молодого мастера звали Ци У, он был всего на несколько лет старше Здоровяка. У Здоровяка оказался прямой и открытый нрав, так что он быстро начал звать его Брат Ци. Когда Сы Сянь не успевала в ресторане, Здоровяк подменял ее в мастерской. Часто

Сы Сянь приносила из ресторана какую-нибудь нехитрую закуску, и они втроем, измазанные по уши в машинном масле, уплетали ее за обе щеки. Со временем Ци У заметил, что при всей щедрости Сы Сянь обладает на редкость ясным умом и лишена суетливости, свойственной сверстникам. Среди стука и скрежета механизмов она могла с полным сосредоточением читать книги, припасенные в лавке. Иногда она заговаривала о совершенно удивительных вещах — например, о кондиционерах и системе отопления, или о тонкостях строительства. На вопрос, откуда она всё это знает, она отвечала блестящим, лучистым взглядом: мол, подсказала одна очень умная девочка.

В тот день Сы Сянь только что затащила в кладовую новоприбывшие детали, как вдруг увидела у входа Здравяка и какого-то парня. У того был мрачный вид, руки скрещены на груди, а Здравяк за ее спиной озасаченно чесал затылок. Сы Сянь перевела взгляд: да, судя по всему, это и был тот самый парень, от которого у Здравяка были сплошные проблемы.

— Совсем совести нет? Спрятался тут.

— П-прости...

Стоило Сы Сянь выйти, как во взгляде парня промелькнуло сложное выражение.

— Сы Сянь?

Теперь Сы Сянь окончательно убедилась: этот парень — тот самый одноклассник из соседнего класса, с которым целовался Здравяк. Вот только за столько лет она уже успела забыть его имя. Хорошо хоть пару дней назад вспомнила, что Здравяка зовут Ли Вэй.

— Я. Ли Вэй, помоги мне тут кое с чем. Вы пока поболтайте, а я пойду руки помою.

<http://bllate.org/book/21764/2250611>